

Научная статья

УДК 341.64

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.4.165-180

Эволютивное толкование и экологические права: взгляд региональных судов по правам человека

Елена Викторовна Сафонова¹,
Тигран Давидович Оганесян²

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

² Дипломатическая академия МИД России, Москва, Российская Федерация

¹ *elena_safronova_2010@mail.ru*,
<https://orcid.org/0000-0002-0335-9890>

² *t.oganesian@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-8239-694X>

Аннотация

Введение. Обвинения в предвзятости и политической мотивированности решений, принимаемых Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ), ни для кого не секрет. Такие решения подрывают легитимность Суда и ставят под сомнение его способность обеспечивать справедливое и беспристрастное рассмотрение дел, касающихся прав человека. Суд зачастую выходит за рамки буквального толкования Конвенции о правах человека, привнося в решения собственные тенденциозные политические и идеологические взгляды. Именно поэтому Российская Федерация на законодательном уровне приняла решение о необязательном исполнении его постановлений.

В данной работе критически осмысливаются применение эволютивного метода толкования в практике региональных судов и его разрушающее влияние на межгосударственную природу международных судов. Нарушение принципа правовой определенности, существенное превышение судебного мандата, селективность решений ЕСПЧ, ставших во многом следствием распространения метода эволютивного толкования, явились причиной отказа России от юрисдикции ЕСПЧ. Эволютивная интерпретация договорных норм трансформирует роль международных судебных органов, дискреционно расширяя сферу их компетенции и позволяя им необоснованно вмешиваться в вопросы, традиционно находящиеся в сфере внутренней юрисдикции государств.

Теоретические основы. Методы. Теоретическую основу статьи составляют исследования, связанные с эволютивным способом толкования международных

норм в фокусе экологических (климатических) прав на примере практики ЕСПЧ и Межамериканского Суда по правам человека (МАСПЧ). Статья выполнена на основе метода анализа, формально-юридического, системно-правового, сравнительно-правового методов и метода толкования права.

Результаты исследования. Эволютивный метод толкования, также известный как «динамическое толкование» или «живое инструментальное толкование», представляет собой подход к интерпретации договорных норм, при котором не только применяется буквальное толкование текста договора, но и учитываются изменения, произошедшие в обществе, науке, технологиях и ценностях с момента принятия договора. Этот метод предполагает, что договор – это «живой документ», который должен быть адаптирован к современным условиям.

Используя ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, региональные суды, в частности ЕСПЧ и МАСПЧ, смогли расширить пределы действия конвенционных норм, распространив их на климатические права и обязательства. Именно климатическая повестка явилась одним из средств «раскручивания» идеи глобального управления.

При аргументации своих решений по вопросам экологических обязательств региональные суды позволяют себе ссылаться на иные акты международного права, выходящие за пределы региона. Знаковым стало Постановление по делу *KlimaSeniorinnen*, последствия которого выходят за рамки европейского контекста. Данное дело не просто предоставило ЕСПЧ важную возможность уточнить свои стандарты в отношении климатических прав, но стало новым периодом развития эволютивного толкования. Рассматриваемое Постановление и новая трактовка права на благоприятную окружающую среду окажут влияние на текущие и предстоящие судебные разбирательства в других юрисдикциях. В отношении экологических прав МАСПЧ применяет эволютивное толкование чаще ЕСПЧ, основываясь на «экологическом конституционализме» латиноамериканских стран.

Обсуждение и заключение. В качестве выводов авторы указывают, что эволютивный метод толкования не является бесспорным. Трансформация межгосударственной природы международных судов под влиянием эволютивного толкования является процессом, обусловленным явлениями глобализации. Оно позволяет международным судам выходить за рамки своей компетенции и подменять волю государств – участников договора. По мнению авторов, любое эволютивное толкование должно быть основано на подробной аргументации и тщательном сравнительно-правовом анализе международно-правовых документов. В противном случае оно может привести к неопределенности и произвольности в применении норм международного права. Если толкование договора зависит от меняющихся ценностей и мнений, то государства не могут быть уверены в том, как будут толковаться их обязательства, и это может подорвать доверие к международному праву.

Ключевые слова: защита прав человека, глобализация, эволютивное толкование, право международных договоров, экологические права, региональные суды по правам человека

Для цитирования: Сафонова Е. В., Оганесян Т. Д. Эволютивное толкование и экологические права: взгляд региональных судов по правам человека // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 4. С. 165–180. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.4.165-180.

Original article

Evolutionary Interpretation and Environmental Rights: the View of Regional Human Rights Courts

Elena V. Safronova¹, Tigran D. Oganesian²

¹ Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

² Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

¹ *elena_safronova_2010@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-0335-9890>

² *t.oganesian@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-8239-694X>

Abstract

Introduction. The accusations of bias and political motivation behind the decisions taken by the European Court of Human Rights (ECtHR) are no secret to anyone. Such decisions undermine the legitimacy of the Court and call into question its ability to ensure fair and impartial consideration of human rights cases. The Court often goes beyond the literal interpretation of the Convention on Human Rights, introducing its own biased political and ideological views into decisions. That is why the Russian Federation at the legislative level decided on the non-binding execution of his decisions. This paper critically examines the application of the evolutionary method of interpretation in the practice of regional courts and its destructive effect on the interstate nature of international courts. The violation of the principle of legal certainty, the significant excess of the judicial mandate, and the selectivity of the ECtHR's decisions, which were largely the result of the spread of the method of evolutionary interpretation, were the reason for Russia's rejection of the ECtHR's jurisdiction. The evolutionary interpretation of treaty norms transforms the role of international judicial bodies, discreetly expanding their sphere of competence and allowing them to unreasonably interfere in matters traditionally within the scope of the domestic jurisdiction of states.

Theoretical Basis. Methods. The theoretical basis of the article consists of issues related to the evolutive method of interpreting international norms in the focus of environmental (climate) rights on the example of the practice of the ECtHR and the IACtHR. The article is based on methods of analysis, formal legal, systemic legal, comparative legal methods and the method of interpretation of law.

Results. The evolutionary method of interpretation, also known as "dynamic interpretation" or "living instrumental interpretation", is an approach to the interpretation of contractual norms that takes into account not only the literal meaning of the contractual text, but also the changes that have occurred in society, science, technology, and values since the contract was enacted. This method assumes that the contract is a "living document" that must be adapted to modern conditions.

Using Article 31 of the Vienna Convention on the Law of Treaties, regional courts, in particular the ECtHR and the IACtHR, were able to expand the scope of the convention's norms, extending them to climate rights and obligations. It was the climate agenda that became one of the means of promoting the idea of global governance.

When arguing their decisions on environmental obligations, regional courts allow themselves to refer to other acts of international law that go beyond the region. The ruling in the KlimaSeniorinnen case has become a landmark, the consequences of

which go beyond the European context. This case provided the ECtHR not only with an important opportunity to clarify its standards regarding climate rights, but also became a new period of development of an evolutive interpretation. The Resolution under consideration and the new interpretation of the right to a favorable environment will have an impact on current and upcoming court proceedings in other jurisdictions. With regard to the environmental rights, the IACtHR uses an evolutive interpretation more often than the ECtHR, based on the “ecological constitutionalism” of Latin American countries.

Discussion and Conclusion. As a conclusion, the author points out that the evolutionary method of interpretation is not indisputable. The transformation of the interstate nature of international courts under the influence of evolutionary interpretation is a process driven by globalization. It allows international courts to go beyond their jurisdiction and subvert the will of the states parties to the treaty. According to the authors, any evolutionary interpretation should be based on detailed reasoning and a thorough comparative legal analysis of international legal documents. Otherwise, it may lead to uncertainty and arbitrariness in the application of international law. If the interpretation of a treaty depends on changing values and opinions, then states cannot be sure how their obligations will be interpreted, which can undermine confidence in international law.

Keywords: human rights protection, globalization, evolutionary interpretation, the law of international treaties, environmental rights, regional human rights courts

For citation: Safronova, E. V., Oganesian, T. D. Evolutionary interpretation and environmental rights: the view of regional human rights courts. *Правосудие/Justice*. 2025;7(4):165-180. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.4.165-180.

Введение

Эволютивное толкование правовых норм, в особенности касающихся прав человека, представляет собой динамичный подход, при котором смысл и содержание правовых положений интерпретируются с учетом современных социальных и политических реалий. Этот метод, активно применяемый региональными судами по правам человека, в частности Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ) и Межамериканским Судом по правам человека (МАСПЧ), подвергается справедливой критике с различных позиций.

Эволютивное толкование подразумевает, что право может адаптироваться к многочисленным изменениям. Мнения юристов-международников по поводу эволютивного толкования варьируются: одни считают, что данный метод применим ко всем ситуациям, другие полагают, что эволютивное толкование является «бесполезным софизмом», поскольку правила Венской конвенции о праве международных договоров (ВКПМД) уже предлагают все инструменты, необходимые для интерпретации и применения международных норм должным образом.

Могут ли эти международные нормы, разработанные в большинстве случаев в прошлом столетии, сохранять актуальность в современном мире? Как экологические изменения, произошедшие с момента заключения международного договора, влияют на толкование норм? Эволютивное толкование не ограничивается толкованием международных договоров лишь международными судами. Высшие национальные суды, договорные органы по правам человека, международные организации или сами государства также могут принимать участие в процессе эволютивного толкования международных норм. Приме-

нительно к экологическому праву, например, эволютивное толкование способствовало развитию отрасли международного экологического права, которая сегодня превратилась в наиболее толкуемое направление.

Один из самых весомых аргументов против эволютивного толкования заключается в том, что оно подрывает принцип правовой определенности. Этот принцип требует, чтобы правовые нормы были ясными, предсказуемыми и доступными для понимания. Когда суды произвольно адаптируют нормы к текущему моменту, граждане и государства оказываются в ситуации, когда они не могут с уверенностью знать, какие действия будут считаться правомерными, а какие – нет. Это, в свою очередь, может привести к нарушению законных ожиданий и злоупотреблениям со стороны властей. Проблема усугубляется тем, что «эволюция» социального консенсуса весьма субъективна и подвержена влиянию доминирующих идеологий и политических сил.

Роберт Колб отмечает: «В эволютивном толковании есть два составляющих элемента: время и изменения... Человеческое существование растянуто во времени, все меняется. А когда что-то меняется, понимание этого может быть связано либо с прошлым, либо с настоящим. Необходимо сделать выбор, если возникает конфликт значений этих двух уравнений. Если выбор направлен в прошлое, интерпретация является исторической, если в настоящее – эволютивной» [1, р. 15]. Придавая значение таким элементам, как обычное значение используемых терминов, контекст, объект и цель международного договора, общее правило, изложенное в п. 1 ст. 31 ВКПМД, оправдывает эволютивное толкование: когда стороны используют общие термины в международном договоре, стороны должны осознавать, что значение терминов, возможно, будет меняться с течением времени, и в тех случаях, когда международный договор заключен на очень длительный период или имеет постоянный срок действия, стороны, как правило, должны были предполагать, что эти термины будут иметь эволюционирующее значение. Роль, отводимая п. 1 ст. 31 ВКПМД последующим соглашениям и последующей практике, а также соответствующим нормам международного права, предоставляет дополнительные возможности для применения эволютивного толкования.

Контекст, объект и цель международного договора служат мотивацией для эволютивного толкования. Тем не менее, как верно отмечает Глория Гаджиоли, концептуализация эволютивного толкования как самостоятельного метода толкования или как вытекающего из традиционных методов толкования, как это предусмотрено в ВКПМД, «остается нечеткой в области прав человека» [2, р. 107]. Эволютивное толкование, используемое на сегодняшний день во многих отраслях международного права, вытекает из общих правил толкования, которые отражены в ВКПМД. Правило толкования, согласно которому международные договоры должны толковаться в свете «любых соответствующих норм международного права, применимых в отношениях между сторонами», позволяет расширять предметные направления эволютивного толкования. При этом, как отмечает Глория Гаджиоли, добросовестность должна оставаться в центре любого толкования международных договоров и намерения составителей не могут быть проигнорированы [2, р. 111].

Теоретические основы. Методы

Теоретическую основу статьи составляют вопросы, связанные с эволютивным способом толкования международных норм в фокусе экологических прав на

примере практики региональных судов по правам человека. Исследование основывалось на таких общенаучных методах, как сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция, и методах юридической науки (сравнительно-правовой, исторический, систематического толкования правовых норм), что позволило сформулировать в работе некоторые общие выводы. В целом системность методологии связывается с тем, что проводимые исследования тесно увязываются с практикой, что позволяет познать реальные процессы и явления.

Результаты исследования Понимание эволютивного толкования Европейским Судом по правам человека

Эволютивное толкование как инструмент интерпретации Европейской конвенции о правах человека приобрело значительную популярность в практике Европейского Суда по правам человека. Развитие эволютивного метода толкования в практике позволило оказать влияние на процесс трансформации роли международных судебных органов, расширяя сферу их компетенции и позволяя им вмешиваться в вопросы, традиционно находящиеся в сфере внутренней юрисдикции государств. Эволютивное толкование фактически позволило ЕСПЧ заниматься правотворчеством, выходя за рамки роли интерпретатора права.

Аластер Моубрей подчеркивает значение ЕСПЧ в ситуациях, не предусмотренных разработчиками Конвенции, «в результате неизбежной эволюции обществ и изменения их этических стандартов» [3, р. 57].

Например, в Постановлении по делу Soering v. UK Суд отметил, что «три толкования Конвенции необходимо учитывать ее особый характер как договора о коллективном обеспечении соблюдения прав человека и основных свобод»¹. В деле Rantsev v. Cyprus and Russia ЕСПЧ пришел к выводу, что традиционная концепция «рабства», как она определена в Конвенции о рабстве 1926 г., развита в более поздних документах международного права и стала охватывать формы современного рабства, включая торговлю людьми². В деле Loizidou v Turkey Суд заявил о непрактичности толкования Конвенции исключительно на основании намерения договаривающихся сторон, выраженного более сорока лет назад³.

Стивен Уитли справедливо отмечает, что любое изменение толкования Конвенции требует четкого обоснования, поскольку государство-участник, соблюдающее «старую» интерпретационную позицию, будет признано категорически нарушившим свои обязательства по международному праву, как только Суд примет свое «новое» понимание [4, р. 3].

В этом смысле ЕСПЧ в деле Micallef v. Malta признал, что неспособность поддерживать «динамичный и развивающийся» подход к толкованию может при-

¹ ECtHR, Soering v. UK, No 14038/88, Judgment of 7 July 1989, § 87.

² ECtHR, Rantsev v. Cyprus and Russia, No 25965/04, Judgment of 7 January 2010, 2010, § 282.

³ ECtHR, Loizidou v. Turkey (Preliminary objections), No 15318/89. ECtHR, 23 March 1995, § 71.

вести к тому, что интересы правовой определенности и последовательности станут препятствием для развития прав⁴.

ЕСПЧ выходит за пределы европейского права при понимании пределов эволютивного толкования, заявляя, что Конвенция «должна толковаться в соответствии с другими нормами международного права, частью которых она является»⁵.

Подтверждением этого является Постановление по делу Demir and Baykara v. Turkey, в котором Суд отметил, что «при определении значения терминов и понятий в тексте Конвенции могут и должны приниматься во внимание элементы международного права, отличные от Конвенции, толкование таких элементов компетентными органами и практика европейских государств, отражающая их общие ценности... Государству-ответчику необязательно ратифицировать всю совокупность документов, которые применимы в отношении конкретного предмета соответствующего дела. Суду будет достаточно того, что соответствующие международные документы указывают на непрерывную эволюцию норм и принципов, применяемых в международном праве»⁶.

Критики эволютивного толкования утверждают, что при ратификации государства согласились отстаивать права, заявленные составителями лишь в первоначальном тексте и понимании. По их мнению, ЕСПЧ действует незаконным образом, закрепляя дополнительные обязательства ex post facto в Конвенции без явно выраженного согласия договаривающихся государств. Бывший вице-председатель ЕСПЧ Ангелика Нуссбергер в честь шестидесятилетия ЕСПЧ отметила, что последний должен использовать доктрину живого инструмента таким образом, чтобы «...отвечать на законные запросы, но не ограничивать и не срывать демократические дебаты по спорным вопросам в государствах – участницах Конвенции» [5].

Немаловажная роль в легитимности эволютивного толкования принадлежит доктрине консенсуса. Идея консенсуса как инструмента толкования международных договоров была разработана Европейским Судом по правам человека, «балансирующим между субсидиарностью и экспансионистскими тенденциями толкования постоянно развивающегося документа» [6, р. 129]. Как отмечает Лукас Лексински, эволютивное толкование Конвенции на основе консенсуса – это такое толкование, которое «почти требует от государств-участников предварительного одобрения стандарта до вмешательства ЕСПЧ» [7, р. 337]. По мнению Константина Дегтярева, функциями консенсусного толкования являются: (1) повышение легитимности регионального суда по правам человека; (2) стремление убедить государства-участники в указанной законности и тем самым сделать судебное решение более приемлемым; (3) избежать произвольного принятия решений; (4) желание определить сферу субсидиарности и (5) необходимость помочь суду в решении новых вопросов толкования международного договора или иных спорных или важных вопросов [6, р. 184].

⁴ ECtHR, Micallef v. Malta. Application No 17056/06, Judgment of 15 October 2009, § 81.

⁵ ECtHR, Hassan v. United Kingdom, No 29750/09, Judgment of 16 September 2014, § 102; Al-Adsani v. United Kingdom, No 35763/97, Judgment of 21 November 2001.

⁶ ECtHR, Demir and Baykara v. Turkey [GC], No 34503/97, 12 November 2008, § 85.

Некоторые доказательства сдержанности Страсбургского Суда в применении доктрины «живого инструмента» можно обнаружить в ранних делах по признанию экологических прав.

Например, в деле Hatton v. United Kingdom Палата постановила, что «в особо чувствительной области охраны окружающей среды одной ссылки на экономическое благополучие страны недостаточно, чтобы перевесить права других лиц. ...Государства обязаны сводить к минимуму, насколько это возможно, вмешательство в эти права, пытаясь найти альтернативные решения и в целом стремясь достичь своих целей наименее обременительным способом в том, что касается прав человека»⁷. Однако когда данное дело было передано на рассмотрение Большой Палаты, то она отметила: «Задача окружающей среды должна приниматься во внимание правительствами, действующими в рамках своей свободы усмотрения, и Судом при пересмотре этой свободы. Однако Суду было бы неуместно применять особый подход в этом отношении, ссылаясь на особый статус экологических прав человека»⁸.

Совместное особое мнение судей Косты, Ресса, Турмена, Зупанчича и Штайнера содержит осуждение этого подхода, не позволившее расширительно толковать Конвенцию: «Такое «эволютивное» толкование Комиссией и Судом различных требований Конвенции в целом было «прогрессивным» в том смысле, что они постепенно расширяли и повышали уровень защиты, предоставляемой правам и свободам, гарантированным Конвенцией, в целях развития «европейского общественного порядка». В области экологических прав человека, о которых в 1950 году практически ничего не было известно, Комиссия и Европейский Суд все чаще придерживаются мнения, что статья 8 охватывает право на здоровую окружающую среду... Решение Большой Палаты по настоящему делу, в той мере, в какой оно, вопреки решению Палаты от 2 октября 2001 года, заключает, что статья 8 Конвенции не была нарушена, как нам представляется, отклоняется от вышеуказанных изменений в судебной практике и даже делает шаг назад. Это отдает приоритет экономическим соображениям над базовыми условиями охраны здоровья, квалифицируя «чувствительность заявителей к шуму» как принадлежность к небольшому меньшинству людей. Тенденция преуменьшать такую чувствительность и, в частности, опасения по поводу шума и нарушений сна идут вразрез с растущей озабоченностью экологическими проблемами во всей Европе и мире»⁹.

Эволютивное толкование и экологические права

Развитие прецедентных практик региональных судов по правам человека за последние пять лет свидетельствует об увеличении числа рассматриваемых дел, связанных с экологическими правами. Используя ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, региональные суды, в частности ЕСПЧ

⁷ ECtHR, Hatton and Others v. the United Kingdom, No 36022/97, Judgment (Merits and Just Satisfaction), 2 October 2001, § 97.

⁸ ECtHR, Grand Chamber, Hatton and Others v. the United Kingdom, No 36022/97, Judgment (Merits and Just Satisfaction), 8 July 2003, § 122.

⁹ Ibid. Joint dissenting opinion of Judges Costa, Ress, Turmen, Zupancic and Steiner, § 2, 5.

и МАСПЧ, смогли расширить пределы действия конвенционных норм, распространив их на климатические права и обязательства. Очевидно, что при аргументации своих решений по вопросам экологических обязательств региональные суды позволяют себе ссылаться на иные акты международного права, выходящие за пределы региона. Например, ЕСПЧ в рамках консенсуса и расширительного толкования конвенционных норм ссылается на «международные тенденции» и акты мягкого права для аргументации и легитимизации своих позиций.

Определенную планку в развитии экологических права задает Постановление по делу Verein KlimaSeniorinnen Schweiz and Others v. Switzerland¹⁰, в котором в 2024 г. Суд обозначил ряд значимых выводов по вопросам защиты климатических прав.

Заявители (четыре женщины и швейцарская ассоциация Verein KlimaSeniorinnen. Schweiz), обеспокоенные последствиями глобального потепления, считали, что швейцарские власти, несмотря на свои обязательства по Конвенции, не предпринимают достаточных действий для смягчения последствий изменения климата. В данном деле ЕСПЧ, приступив к эволютивному толкованию ст. 8 Конвенции, в очередной раз напомнил, что «Конвенция является живым инструментом, который должен толковаться в свете современных условий и в соответствии с изменениями в международном праве, с тем чтобы отражать все более высокие стандарты, предъявляемые в области защиты прав человека, что требует большей твердости в оценке нарушений фундаментальных ценностей демократических обществ» (§ 434). Кроме того, подход Суда «...учитывал существующие и постоянно совершенствующиеся научные данные о необходимости борьбы с изменением климата и срочности устранения его неблагоприятных последствий» (§ 434).

Суд отметил, что «в последнее время наблюдается эволюция научных знаний, социальных и политических взглядов и правовых норм, касающихся необходимости защиты окружающей среды, в том числе в контексте изменения климата» (§ 431). В этой связи страсбургские суды также не забыли упомянуть консенсус по рассматриваемому вопросу, «вытекающий из международно-правовых механизмов, к которым государства-члены добровольно присоединились» (§ 456). Еще одной мотивацией необходимости эволютивного толкования экологических прав послужило «антропогенное изменение климата», представляющее «серьезную угрозу для осуществления прав человека в настоящее время и в будущем» (§ 435). В данном деле Суд также обращается к неконвенционным и неевропейским нормам, в частности, усиливая свой анализ нормами Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения 2015 г. При этом, как ранее признавал сам Суд в деле Caamaño Valle v. Spain, он не имеет полномочий обеспечивать соблюдение международных договоров или обязательств, помимо Конвенции¹¹.

Швейцарское правительство, в свою очередь, не согласилось с тем, что «принципы гармоничного и эволютивного толкования Конвенции» должны использоваться для толкования Конвенции как механизма международного су-

¹⁰ ECtHR, Verein KlimaSeniorinnen Schweiz and Others v. Switzerland [GC], No 53600/20, 9 April 2024.

¹¹ ECtHR, Caamaño Valle v. Spain, No 43564/17, 11 May 2021, § 53.

дебного принуждения в области изменения климата и для включения в конвенционные права посредством толкования «права на борьбу с изменением климата» (§ 366, 368, 371–373, 375). По сути ЕСПЧ подтвердил тот факт, что эволютивное толкование стало необходимостью: «...неспособность Суда придерживаться динамичного и эволютивного подхода может привести к тому, что это станет препятствием для реформ или улучшений» (§ 455). Исходя из формулировок, заметно, что ЕСПЧ осознавал, что данное решение подвергается критике, и, возможно, осознанно ЕСПЧ в самом Постановлении рассуждает о последствиях предложенного эволютивного толкования: «Результат судебного разбирательства... неизбежно будет ориентирован на будущее с точки зрения того, что требуется для обеспечения эффективного смягчения неблагоприятных последствий изменения климата» (§ 479).

Что касается расширительного толкования понятия «жертвы» в свете ст. 34 Конвенции, Суд ранее признавал в экологическом контексте, что «любое чрезмерно формальное толкование этой концепции сделает защиту прав, гарантированных Конвенцией, неэффективной и иллюзорной»¹². В данном деле ЕСПЧ расширил концепцию статуса жертвы, чтобы позволить НПО иметь возможность обращаться в Страсбург даже в тех случаях, когда их члены не имеют статуса жертвы по смыслу ст. 34 Конвенции.

Оазисом среди пустыни выглядит позиция британского судьи Тима Эйке, который в особом мнении характеризует данное решение «попыткой бежать, прежде чем научиться ходить» (§ 69). По мнению Т. Эйке, разделяющего «вполне реальный смысл и необходимость срочной борьбы с антропогенным изменением климата», большинство судей ЕСПЧ вышли за рамки законности и допустимого и добились противоположного эффекта» (§ 70). Данное особое мнение заслуживает тщательного анализа, поскольку предостерегает Суд и иные международные органы от ряда последствий в вопросе расширения климатических прав частных лиц и обязанностей государств. Британский судья не возражал против эволютивного толкования в целом, однако выступал за более «осторожный, осмотрительный и постепенный подход Суда к эволютивному толкованию Конвенции»: «Большинство в этом деле вышло далеко за рамки того, что я считаю допустимыми пределами эволютивного толкования с точки зрения международного права» (§ 3).

Особую ценность в мнении судьи Эйке представляет мысль о том, что «...избрав такой подход и прийдя к такому выводу, большинство судей, по сути, дают (ложную) надежду на то, что судебные разбирательства и суды смогут дать “ответ”, не имея, по сути, никакой перспективы судебного разбирательства» по вопросам принятия необходимых мер по борьбе с антропогенным изменением климата: «...фактически, существует значительный риск того, что новое право/обязанность... станут нежелательным и ненужным отвлекающим фактором для национальных и международных органов власти... поскольку это отвлечет внимание от текущих проблем» (§ 69). В этом контексте отмечается также бремя, которое ложится на плечи Комитета министров СЕ, ответственного за надзор за исполнением постановлений ЕСПЧ со стороны государств-ответчиков.

Последствиями эволютивного толкования стали расширение содержания ст. 8 Конвенции и появление права на «эффективную защиту со стороны госу-

¹² ECtHR, Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain, No. 62543/00, 27 April 2004, § 38.

дарственных органов от серьезных неблагоприятных последствий для их жизни, здоровья, благополучия и качества жизни, возникающих в результате вредных последствий и рисков, вызванных изменением климата» (§ 519, 544). И наконец, данным Постановлением Суд наложил на государства новую «основную» обязанность «принимать и эффективно применять на практике правила и меры, способные смягчить существующие и потенциально необратимые будущие последствия изменения климата» (§ 545). Как верно подчеркивает Тим Эйке, ни одно из этих «новых» прав и обязательств не имеет под собой никакой основы в ст. 8 или каком-либо другом положении Конвенции или Протокола к ней.

Решение ЕСПЧ, несомненно, имеет далеко идущие последствия, поскольку оно создает прецедент для всех 46 государств – членов Совета Европы. Граждане этих государств теперь могут потребовать пересмотра национальной политики в области климата для обеспечения защиты прав человека на основе принципов, установленных ЕСПЧ.

Данное дело не просто предоставило ЕСПЧ важную возможность уточнить свои стандарты в отношении климатических прав, но стало новым периодом развития эволютивного толкования в практике ЕСПЧ. Одним из наиболее ярких элементов этого Постановления ЕСПЧ является то, что Суд стал трактовать ст. 8 Конвенции как охватывающую «право отдельных лиц на эффективную защиту со стороны государственных органов от серьезных неблагоприятных последствий изменения климата для их жизни, здоровья, благополучия и качества жизни».

Наконец, Постановление по делу *KlimaSeniorinnen* имеет последствия, выходящие за рамки европейского контекста. С ростом влияния сравнительного права в судебных разбирательствах по климату и перекрестных ссылок между судами в разных юрисдикциях в знаковых делах вполне вероятно, что рассматриваемое Постановление окажет влияние на текущие и предстоящие судебные разбирательства в других юрисдикциях. Международный Суд ООН, МАСПЧ и иные международные суды или органы, возможно, будут рассматривать это решение для вдохновения при применении эволютивного толкования в экологических делах.

Что касается МАСПЧ, то важный вклад внес запрос Колумбии о вынесении консультативного заключения относительно толкования и сферы применения ст. 1, ст. 4 и ст. 5 Американской конвенции о правах человека¹³. Статьи, о которых идет речь, относятся к обязательству уважать право на жизнь, право на гуманное обращение и право на личную неприкосновенность. В частности, Колумбия запросила толкование «в отношении окружающей среды в контексте защиты и гарантии прав на жизнь и личную неприкосновенность». Запрос также касался возможных последствий для прав человека, которые могут вызвать крупные проекты, разрабатываемые в Большом Карибском регионе. Консультативное заключение, действительно, является важной вехой на региональном уровне. До этого консультативного заключения вопрос прав человека в отношении окружающей среды всегда был связан с правами коренных народов.

¹³ Консультативное заключение Межамериканского Суда по правам человека. Запрос Республики Колумбия (серия А, №. 23). Принято 15.11.2017 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 10.

Например, в деле *Indigenous Communities of the Xingu River Basin v. Brazil* МАСПЧ предписал государству остановить строительство гидроэлектростанции до тех пор, пока не будут проведены консультации с коренными общинами. Консультативное заключение 23/17, безусловно, является прогрессом в области прав человека, поскольку оно подчеркивает, что право на здоровую окружающую среду является автономным правом само по себе.

В некотором смысле МАСПЧ пошел гораздо дальше, чем ЕСПЧ, постановив, что государства имеют экстерриториальную юрисдикцию в отношении экологических проблем, которые наносят трансграничный вред, что означает, что «государства должны гарантировать, что деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносит ущерба окружающей среде других государств или территорий за пределами их юрисдикции»¹⁴. Межамериканский Суд постановил: «Члены племенных и коренных общин имеют право владеть природными ресурсами, которые они традиционно использовали на своей территории на протяжении столетий. Без них само физическое и культурное выживание таких народов находится под угрозой»¹⁵.

Соответственно, были признаны важность гарантирования права на здоровую окружающую среду для обеспечения прав человека коренных общин, а также необходимость проведения оценки воздействия на окружающую среду перед осуществлением проектов, которые могут повлиять на их земли.

«Экологический конституционализм» в странах Латинской Америки

Немаловажную роль, в том числе стимулирующую, для толкования экологических прав в практике МАСПЧ играют конституции многих стран Латинской Америки. Конституционные положения различаются по своей конкретной формулировке и объему, но в целом подтверждают право человека на здоровую окружающую среду или право на здоровую и экологически сбалансированную окружающую среду. Некоторые латиноамериканские страны также включают экологические права в процесс признания прав коренных народов. Последствием такого внимания к экологическим правам стало появление концепции «экологического конституционализма», подразумевающей включение в конституционные нормы идей важности защиты окружающей среды и устойчивого развития [8].

Такое внимание к экологическим правам в странах Латинской Америки обусловлено также постоянной добычей природных ресурсов и их ограниченным характером, продолжающимися конфликтами интересов между крупными компаниями и коренными народами. В этом контексте особую значимость приобретает используемая во многих конституциях этих государств формулировка права не только на благоприятную окружающую среду, но и на «сбалансированную». Например, Конституция Венесуэлы 1999 г. стала первой конституцией, предусматрившей право граждан на жизнь в экологически здоровой и сбалансированной среде. А статья 19 Конституции Республики Чили, придерживающейся экологического конституционализма, отличается

¹⁴ Консультативное заключение МАСПЧ 23/17, 15 ноября 2017 г., § 97.

¹⁵ IACtHR, *Pueblo Saramaka v. Surinam*, 2007, § 121.

от других латиноамериканских конституций своей формулировкой: здесь закреплено «право на окружающую среду, свободную от загрязнения». Среди двадцати стран Латинской Америки восемнадцать имеют конституционные положения, которые прямо защищают право на здоровую окружающую среду всего населения¹⁶.

Судебная практика МАСПЧ, в частности консультативные заключения и постановления, закрепила право на здоровую окружающую среду как фундаментальное право человека. Это право часто связано с другими правами, такими как право на жизнь, здоровье и культурную самобытность, что особенно актуально в случаях, связанных с общинами коренных народов и ухудшением состояния окружающей среды. Концепция «экологического конституционализма» в Латинской Америке подчеркивает важность этих конституционных положений для охраны окружающей среды и содействия устойчивому развитию.

Соглашение Эскасу – региональный договор, посвященный экологическим правам и доступу к информации, еще больше укрепляет охрану окружающей среды в Латинской Америке. В нем прямо признается право на здоровую окружающую среду и устанавливаются процедурные права, связанные с доступом к информации, участием общественности и правосудием по вопросам, касающимся окружающей среды. Соглашение Эскасу может стать катализатором дополнительного эволютивного толкования экологических прав и обязательств, укрепляющих верховенство права в области охраны окружающей среды в рассматриваемом регионе [9].

МАСПЧ, опираясь на конституционные положения латиноамериканских стран, продолжает активно развивать экологические права в рамках межамериканской системы защиты прав человека. Межамериканская правозащитная система все активнее занимается решением проблемы изменения климата через призму экологических прав. В судебных исках в странах Латинской Америки часто утверждается, что изменение климата угрожает экологическим правам, и они опираются на конституционные и процессуальные права, связанные с охраной окружающей среды. По сути, судебная практика МАСПЧ в сочетании с конституционными положениями и региональными соглашениями создала надежную основу для защиты экологических прав в Латинской Америке, подчеркивая взаимосвязь охраны окружающей среды и других основных прав человека. На наш взгляд, опыт МАСПЧ может быть использован для эволютивного толкования экологических прав в рамках не только конвенционной системы ЕСПЧ, но и отдельных европейских стран, в том числе и России.

Обсуждение и заключение

Эволютивное толкование, активно и тенденциозно применяемое региональными судами по правам человека, оказывается на адаптации правовых норм к

¹⁶ Аргентина (ст. 41), Боливия (ст. 33), Бразилия (ст. 225), Чили (ст. 19.8), Колумбия (ст. 79), Коста-Рика (ст. 50), Куба (ст. 75), Эквадор (ст. 14, 66), Гайана (ст. 149J(1), Гондурас (ст. 145), Ямайка (ст. 13), Мексика (ст. 4.5), Никарагуа (ст. 60), Панама (ст. 118), Парагвай (ст. 7), Перу (ст. 2.22), Доминиканская Республика (ст. 67) и Венесуэла (ст. 127).

изменяющимся социальным и политическим реалиям. Однако оно также сталкивается с серьезной и обоснованной критикой, связанной с размытием принципа правовой определенности, порой существенным превышением судебного мандата, селективностью, непредсказуемостью для государств-участников и отсутствием адекватной методологии и четких критериев оценки. Баланс между гибкостью толкования и необходимостью сохранения правовой определенности остается важной задачей для региональных судов по правам человека в целях обеспечения эффективной защиты прав человека и укрепления доверия к их деятельности. Придерживаясь особого эволютивного подхода, региональные суды признают, что конвенционные нормы и их содержание по самой своей природе зависимы от происходящих изменений в различных сферах общества. В противном случае международные нормы в области прав человека утратили бы свою актуальность.

Дальнейшее обсуждение и совершенствование методологии эволютивного толкования представляются необходимыми для минимизации указанных рисков и обеспечения легитимности и эффективности работы региональных судов по правам человека. Любое эволютивное толкование должно быть основано на подробной аргументации и тщательном сравнительно-правовом анализе международно-правовых документов, включая нормы «мягкого права», внутrigосударственное право и судебную практику, исключая эмоциональную оценку и интуитивный подход.

Список источников

1. Kolb R. Evolutionary interpretation in international law: some short and less than trail-blazing reflections // Evolutionary interpretation and international law / eds. G. Abi-Saab, K. J. Keith, G. Marceau, C. Marquet. Oxford : Hart Publishing, 2019. P. 15–19.
2. Gaggioli G. The strength of evolutionary interpretation in international human rights law // Evolutionary interpretation and international law / eds. G. Abi-Saab, K. J. Keith, G. Marceau, C. Marquet. Oxford : Hart Publishing, 2019. P. 103–114.
3. Mowbray A. The creativity of the European Court of Human Rights // Human Rights Law Review. 2005. Vol. 5. P. 57–79.
4. Wheatley S. Interpreting the ECHR in light of the increasingly high standards being required by human rights: insights from social ontology // Human Rights Law Review. 2024. Vol. 24, issue 1. P. 1–23.
5. Nussberger A. The European Court of Human Rights at Sixty – challenges and perspectives // European Convention on Human Rights Law Review. 2020. Vol. 1. P. 11–13.
6. Dzehtsiarou K. European consensus and the legitimacy of the European Court of Human Rights. Cambridge : Cambridge University Press, 2015. 254 p.
7. Lixinski L. The Inter-American Court of Human Rights' tentative search for Latin American consensus // Building consensus on European consensus: judicial interpretation of Human Rights in Europe and beyond / eds. P. Kapotas, V. P Tzevelekos. Cambridge University Press, 2019. P. 337–363.

8. Carbonell M. Eficacia de la Constitución y Derechos Sociales // *Revista Estudios Constitucionales*. 2008. Vol. 6. P. 43–71.
9. Guanipa H. J., Barraco M. The inter-American human rights system's impact on the protection of the right to a healthy environment // *The impact of the inter-American human rights system: transformations on the ground* / eds. A. von Bogdandy, et al. New York, 2024. P. 237–253.

References

1. Kolb, R. Evolutionary interpretation in international law: some short and less than trail-blazing reflections. In: G. Abi-Saab, K. J. Keith, G. Marceau, C. Marquet, eds. *Evolutionary interpretation and international law*. Oxford: Hart Publishing; 2019. Pp. 15–19.
2. Gaggioli, G. The strength of evolutionary interpretation in international human rights law. In: G. Abi-Saab, K. J. Keith, G. Marceau, C. Marquet, eds. *Evolutionary interpretation and international law*. Oxford: Hart Publishing; 2019. Pp. 103–114.
3. Mowbray, A. The creativity of the European Court of Human Rights. *Human Rights Law Review*. 2005;(5):57–79.
4. Wheatley, S. Interpreting the ECHR in light of the increasingly high standards being required by human rights: insights from social ontology. *Human Rights Law Review*. 2024;24(1):1–23.
5. Nussberger, A. The European Court of Human Rights at Sixty – challenges and perspectives. *European Convention on Human Rights Law Review*. 2020;(1):11–13.
6. Dzehtsiarou, K. *European consensus and the legitimacy of the European Court of Human Rights*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. 254 p.
7. Lixinski, L. The Inter-American Court of Human Rights' tentative search for Latin American Consensus. In: P. Kapotas, V. P. Tzevelekos, eds. *Building consensus on European consensus: judicial interpretation of Human Rights in Europe and Beyond*. Cambridge University Press; 2019. Pp. 337–363.
8. Carbonell, M. Eficacia de la Constitución y Derechos Sociales. *Revista Estudios Constitucionales*. 2008;(6):43–71.
9. Guanipa, H. J., Barraco, M. The inter-American human rights system's impact on the protection of the right to a healthy environment. In: A. von Bogdandy, et al., eds. *The impact of the inter-American human rights system: transformations on the ground*. New York; 2024. Pp. 237–253.

Информация об авторах / Information about the authors

Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета (Российская Федерация, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85).

Elena V. Safronova, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor at the Constitutional and International Law Department, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation).

Оганесян Тигран Давидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Дипломатической академии МИД России (Российская Федерация, 119021, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1).

Tigran D. Oganesian, Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the International Law Department of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (build.1, 53/2, Ostozhenka St., Moscow, 119021, Russian Federation).

Заявленный вклад авторов / Contribution of the authors

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

The authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 03.09.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 19.06.2025; approved after reviewing 03.09.2025; accepted for publication 24.11.2025.